

МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЫТОВОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ СОТРУДНИКАМИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

*Работа представлена кафедрой медицинской психологии
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор И. Н. Гурвич

В статье рассматриваются психологические аспекты бытового употребления алкоголя сотрудниками силовых структур, выявленные на материале исследования, проведенного в Санкт-Петербурге, а именно: преваленс, социальные исходы алкоголизации (негативные и позитивные), «медицинское» использование алкоголя.

Ключевые слова: *аддиктивное поведение, употребление алкоголя, нервно-психическая дезадаптация, сотрудники силовых структур.*

N. Antonova

MEDICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ALCOHOL CONSUMPTION AND ABUSE BY MILITARY MEN

The article reviews medical and psychological characteristics of alcohol consumption and abuse among military men. The research conducted in St. Petersburg, Russia, includes the study of prevalence, alcoholisation outcomes and “medical” use of alcohol.

Key words: *addictive behaviour, alcohol consumption, neuropsychic disadaptation, military men.*

Введение

Важной клинической проблемой, дополняющей и отягощающей течение и исход состояний нервно-психической дезадаптации, является злоупотребление различными психоактивными веществами (алкоголь, наркотики, никотин, лекарственные препараты) как проявление стремления к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния [1; 6; 7]. Однако использование алкоголя, табака и наркотических средств не противоречит социальным нормам, действующим среди сотрудников силовых структур, и даже поощряется. Р. М. Вгау с соавт. отмечает, что в социальной группе военнослужащих, преимущественно состоящих из мужчин, способность употреблять крепкие спиртные напитки является условным тестом на пригодность к этой опасной маскулинной роли. Более того, алкоголь используется среди

военнослужащих в качестве поощрения за тяжелую работу [5].

Методы сбора и обработки данных

Формирование выборки

В 2004 г. было проведено двухэтапное скрининговое исследование, основной целью которого являлось выявление социально-психологических факторов психического здоровья работников силовых структур.

В качестве статистической основы для построения выборки исследования была использована компьютерная база Управления Министерства внутренних дел по Санкт-Петербургу и Ленинградской области общим объемом 9305 сотрудников Управления и Отделов Вневедомственной охраны МВД РФ (УВО и ОВО), находящаяся в Университете МВД. Для углубленного изучения из базы были отобраны 120 сотрудников, которые составили группу повышенного «риска» развития

нервно-психического расстройства, т. е. дезадаптированный контингент. Высоким уровнем дезадаптации считались «патологическая дезадаптация» и «вероятно болезненное состояние» по тесту НПА И. Н. Гурвича [3, с. 610]. С целью получения детального социально-психологического описания группы «риска» использовались адаптированная «Шкала всесторонней оценки психического состояния» А. Монтгомери с соавт. [4, с. 28] и специально разработанный социально-психологический вопросник, содержащий индикаторы социально-психологических факторов адаптации – дезадаптации сотрудников.

Анализ данных

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с использованием компьютерных программ (Microsoft Excel, SPSS 13.0 for Windows). Помимо расчета простых распределений, средних величин, стандартных отклонений, достоверности различия средних величин, был проведен корреляционный анализ.

В настоящей статье представлены лишь некоторые результаты исследования, а именно социально-психологические аспекты бытового употребления алкоголя сотрудниками силовых структур.

Результаты

Характеристики употребления алкоголя

Употребление алкоголя в течение жизни отметили при опросе более 99% респондентов. Таким образом, трезвенничество среди сотрудников системы МВД – скорее исключительное явление, что не очень отличает их от других сходных по демографическим характеристикам групп в общем населении. Средний возраст начала алкоголизации составил 17 лет (до 17 лет – 3%, старше 25 лет – 2%).

Приведем данные о потреблении алкоголя по видам алкогольных напитков за предшествующий опросу год, по самоотчетам респондентов. Употребляли: пиво – 81%, со средней частотой 1 раз в неделю; вино – 49%, со средней частотой 1 раз в 2 месяца; слабоалкогольные коктейли – 42%, со сред-

ней частотой 2 раза в месяц; крепкие алкогольные напитки – 81%, со средней частотой 1 раз в месяц.

Легко заметить, что наибольшей популярностью среди опрошенных обладают пиво и крепкие алкогольные напитки.

Частота употребления пива оказалась значительно меньше по сравнению со средней среди лиц с наследственной отягощенностью алкоголизмом. По-видимому, здесь проявляются негативная установка к алкоголизации, нередко формирующаяся у лиц, выросших в алкогольном окружении, а также опасения относительно своего возможного заболевания алкоголизмом. Женщины значительно реже употребляют пиво, чем их коллеги-мужчины, но по другим видам алкогольных напитков половых различий в употреблении выявлено не было.

Социальные исходы алкоголизации

В исследовании изучались два вида социальных исходов алкоголизации – негативные и позитивные. Частота негативных исходов оказалась следующей: финансовые затруднения – 13%; прогулы на работе – 4%; обращения за помощью в медицинские учреждения – 3%; конфликты в семье – 27%; предупреждения врачей об опасности злоупотребления алкоголем – 6%; конфликты, трудные ситуации по месту работы или учебы – 6%; предупреждения друзей или подруг об опасности злоупотребления алкоголем – 9%; проблемы со здоровьем – 8%.

Приведенные данные свидетельствуют, что алкоголизация является серьезной жизненной проблемой для изученного контингента. Около 1/4 обследованных находится в группе «риска» по заболеванию алкоголизмом и около 1/10 демонстрирует социальные проявления различных стадий уже возникшего заболевания. Большинство же негативных социальных исходов алкоголизации связано со злоупотреблением крепкими алкогольными напитками. Это прогулы на работе, обращение за помощью в медицинские учреждения, предупреждения врачей об опасности злоупотребления алкоголем, конфликты или трудные ситуации по месту работы или учебы, проблемы со здо-

ровьем. С клинической точки зрения этиологическое значение здесь имеет не столько само употребление крепкого алкоголя, сколько изменение алкогольных предпочтений в направлении крепких алкогольных напитков как симптом формирования физической алкогольной зависимости. На правомерность такой интерпретации указывает повышение частоты некоторых из названных негативных социальных исходов с возрастом, а следовательно, и со стажем алкоголизации. Нарастает с возрастом частота прогулов на работе, обращений за помощью в медицинские учреждения по поводу алкогольных проблем, а также финансовых затруднений. Эти негативные социальные исходы возникают в группах со средним возрастом 32–36 лет, тогда как в группе со средним возрастом 28 лет они еще не наблюдаются.

Частота позитивных социальных исходов алкоголизации оценивалась в исследовании по случаям, когда выпивка имела положительные последствия, а именно помогла: уладить проблемы с близкими людьми – 6%; посмотреть на вещи более оптимистично – 16%; забыть неприятные эпизоды жизни – 22%; снять внутреннее напряжение – 58%; уладить проблемы на работе – 5%; быть веселее в компании – 57%; получить одобрение со стороны окружающих – 4%.

Из приведенных данных отчетливо видно, что подавляющее большинство позитивных исходов алкоголизации связано у респондентов с действием алкоголя как адаптивного психотропного средства. Наиболее важными благоприятными эффектами употребления алкоголя поэтому становятся для них эйфоризирующий и релаксирующий. В целом главными причинами употребления алкоголя в обследованной совокупности выступают такие ожидаемые виды его действия, как антистрессовое и рекреационное, причем ожидаемая способность алкоголя к нейтрализации симптомов стресса по сравнению с другими причинами его употребления преобладает почти вдвое.

«Медицинское» употребление алкоголя

Под «медицинским» использованием алкоголя подразумевается использование ал-

коголя в качестве лекарства при различных болезненных состояниях. Указывают на такое использование в течение предшествующего опросу года почти четверть опрошенных. По отдельным болезненным состояниям частота употребления алкоголя в качестве лекарства была следующей: бессонница – 4%; расстройство пищеварения – 11%; боль в груди или в области сердца – 4%; болевые ощущения в других частях тела – 4%; гипертония – 7,4%; «грипп» или простуда – 78%; нервозность – 19%.

Таким образом, наиболее частое «медицинское» использование алкоголя отмечается при простудных и «нервных» состояниях. Ряд состояний, при которых алкоголь использовался как лекарство, ассоциированы с психопатологической симптоматикой. Это бессонница, боли в груди, в области сердца и в других частях тела. Подобная связь позволяет интерпретировать существенную часть и пресомнических, и алгических симптомов в выборке как проявление нервно-психической патологии. Интересно, что к таким проявлениям не относится нервозность. Это позволяет говорить о высоком уровне соматизации нервно-психических расстройств у сотрудников системы МВД.

Обсуждение

Для валидации данных исследования по характеристикам алкоголизации были использованы результаты популяционного исследования, проведенного в октябре – декабре 1999 г. в Санкт-Петербурге по стратифицированной серийной выборке. Использовались электоральные списки и выборка бюджетных обследований Петербургкомстата. Конечный объем выборки составил 1980 человек, из них 44,5% мужчин и 55,5% женщин [2, с. 102]. Был проведен сравнительный анализ характеристик алкоголизации на основе выделения гомологичных признаков нашего и популяционного исследований с использованием χ^2 критерия.

Сравнительный анализ выявил значимые различия социально-психологических характеристик алкоголизации мужчин и

женщин между сотрудниками силовых структур (ССС) и выборкой популяционного городского исследования 1999 г. (далее – ПГ).

Употребление алкоголя в течение жизни отметили 100% мужчин СССР исследования, что значительно превышает уровень употребления алкоголя среди мужчин в популяции ($\chi^2 = 4,98$; $p \leq 0,05$). Кроме того, были обнаружены значимые различия в среднем возрасте начала алкоголизации среди мужчин. Так, средний возраст начала алкоголизации среди мужчин СССР исследования составил 16 лет, а среди мужчин популяции – 14 лет ($\chi^2 = 58,4$; $p \leq 0,001$). Таким образом, мужчины-сотрудники силовых структур начинают алкоголизироваться значительно позже по сравнению с мужчинами в популяции в целом. Значимых различий в возрасте начала алкоголизации среди женщин рассматриваемых групп исследования обнаружено не было. Он составил 17 лет.

По видам алкогольных напитков были обнаружены значимые различия между респондентами СССР и ПГ исследования только по употреблению вина в течение предшествующего опросу года. Употребляли вино половина опрошенных мужчин ОГ и около 2/3 мужчин в популяции ($\chi^2 = 8,99$; $p \leq 0,01$); употребляли вино 2/3 опрошенных женщин ОГ исследования и 4/5 женщин в популяции ($\chi^2 = 4,46$; $p \leq 0,05$). Таким образом, легко заметить, что вино является менее популярным напитком среди сотрудников силовых структур по сравнению с основным населением.

Относительно употребления крепких алкогольных напитков среди мужчин СССР и ПГ анализ выявил значимые различия

только по частоте употребления. Мужчины-сотрудники силовых структур значительно реже употребляют крепкие спиртные напитки по сравнению с мужчинами в популяции ($\chi^2 = 23,24$; $p \leq 0,01$). Средняя частота употребления крепких спиртных напитков составила 1 раз в месяц и 2 раза в месяц соответственно. Частота употребления остальных видов спиртных напитков значительно не отличается среди мужчин и женщин СССР и ПГ. Таким образом, можно утверждать, что для сотрудников правоохранительных органов характерна менее выраженная бытовая алкоголизация по сравнению с населением в целом.

Выводы

Подводя итоги изложенным выше данным, можно констатировать, что традиционный для России паттерн потребления крепких спиртных напитков сохраняет свое доминирующее значение и для сотрудников силовых структур, а потребление пива не столько замещает, сколько дополняет потребление крепкого алкоголя. Сохраняются гендерные различия по количеству, частоте приема, типам предпочитаемых напитков. Алкоголизация, хотя она и представлена среди сотрудников силовых структур в меньшей мере, чем в общем населении, является серьезной жизненной проблемой для данного контингента. В то же время паттерн алкоголизации среди мужчин-сотрудников правоохранительных органов может быть охарактеризован как более «мягкий» по сравнению с мужчинами популяции в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александровский Ю. А. Пограничные психические расстройства: учеб. пособие. М.: Медицина, 2000. 496 с.
2. Горячева Н. В. Модель потребления алкоголя в России // Социологический журнал. 2003. № 4. С. 101–107.
3. Гурвич И. Н. Социальная психология здоровья. СПб., 1999. 1024 с.
4. Гурвич И. Н. и др. Шкала всесторонней оценки психического состояния: методическое руководство. СПб., 2003. 60 с.
5. Bray R. M., Kroutil L. A. Trends in alcohol, illicit drug, and cigarette use among U.S. military personnel: 1980–1992 // *Armed Forces & Society*, 0095327X. Winter 95. Vol. 21. Issue.

6. *Federman E. B., Bray R. M., Kroutil L. A.* Relationships between substance use and recent deployments among women and men in the military // *Military psychology*. 2000. 12(3). P. 205–220.

7. *Pfefferbaum B., Vinekar S. S., Trautman R. P.* The effect of loss and trauma on substance use behavior in individuals seeking support services after the 1955 Oklahoma City bombing // *Annals of Clinical Psychiatry*. 2002. 14 (2). P. 89–95.